

и строить изъ стеклянныхъ кирпичей даже многоэтажные дома.

* * *

*** Замораживание цвѣтовъ. Одному изъ садоводовъ Новой Зеландіи, владѣющему обширными оранжерейными въ Виллингтонѣ, удалось прислать на выставку въ лондонскомъ аквариумѣ цвѣточную выставку совершенно свѣжей оранжерейной цвѣтокъ. Для этого онъ погрузилъ цвѣтокъ въ сосудъ съ водою, затѣмъ воду заморозилъ, и образовавшимся въ немъ цвѣткомъ, отправилъ съ пароходомъ въ Лондонъ: здѣсь эксперты убѣдились, что цвѣтокъ прибылъ въ полной сохранности и несмотря на продолжительный перѣздъ, нисколько не утратилъ ни свѣжести, ни яркости своей окраски. Англичане не пожелали остаться въ долгу и послали повозеландскому садоводу букъ замороженныхъ такимъ же самымъ способомъ лучшихъ цвѣтовъ изъ лондонскихъ оранжерей, которые и будутъ доставлены въ Виллингтонъ ко дню открытія тамъ цвѣточной выставки.

(„Прав. Вѣсти.“)

Олонецкая Лѣтопись.

Г. Петрозаводскъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, въ пользу Петрозаводской Маріинской женской гимназій поступило *двадцать пять руб.*, назначенные въ пособіе Каргопольскаго уѣзднымъ земскимъ собраніемъ сессіи 1891 г.

Доводи объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, попочетительный совѣтъ означенной гимназій считаетъ долгомъ выразить Каргопольскому уѣздному земству глубокую благодарность.

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, въ пользу фонда для вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ Олонецкой гимназій поступило *двадцать пять руб.*, назначенные Каргопольскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ сессіи 1891 года.

Доводи объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, педагогическій совѣтъ означенной гимназій считаетъ долгомъ выразить Каргопольскому уѣздному земству глубокую благодарность.

Объявленіе уполномоченнаго попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ Олонецкой губерніи.

Съ 1-го по 31 января 1893 года въ пользу попечительства поступило 325 руб. 53 коп.

Въ теченіе февраля мѣсяца поступило:

1) Отъ двухъ членовъ-соревнователей, а именно: І. С. Каннегисера и А. П. Покровскаго—взносовъ на 1893 годъ, по десяти руб. отъ каждаго - 20 руб.

2) Церковнаго кружечнаго сбора отъ оо. благочинныхъ: Петрозаводскаго уѣзда: І-го округа—8 р. 81 к., Лодейполюскаго уѣзда: І округа—3 р. 68 к.; гор. Каргополя: градскихъ церквей—1 р. 32 к.; Каргопольскаго уѣзда: ІІ округа—1 р. 12 к.; Пудожскаго уѣзда: І округа—2 р. 46 к. и Повѣнецкаго уѣзда: І округа—1 р. 10 к. и ІІІ округа—60 к.; итого - 19 р. 12 к.

и 3) Записаны на приходъ присланные Пикудинскимъ волостнымъ правленіемъ, Вытегорскаго уѣзда, подлежашіе къ выдачѣ, согласно предложенію уполномоченнаго отъ 14 декабря 1892 г. за № 133, невыданные слѣпцу Хохлову, за смертію его 4 р. 69 к.

Итого - 43 р. 81 к.

Всего отъ начала года - 369 р. 34 к.

Денежные взносы по званію членовъ-соревнователей, въ количествѣ не менѣе *десяти рублей* и одновременныя пожертвованія *во всякой суммѣ* принимаются (съ выдачею въ полученіи ихъ квитанціи) у уполномоченнаго попечительства въ Олонецкой губерніи—Евграфъ Львовичъ фонъ-Рейцъ, въ г. Петрозаводскѣ.

Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытегорскаго уѣзда.

Свадьбы въ селѣ Коштугахъ бывають въ, такъ называемое въ простонародьѣ, великое „межговепье“ или рождественскій мясоѣдъ и пригомъ въ послѣднюю недѣлю его. Время это для свадебъ выбирается вотъ почему: на свадьбу мужичку нужны деньги, а добыть ихъ въ этой мѣстности возможно ему только зимою, когда открываются лѣсные заработки. Тогда онъ, пользуясь хорошимъ (зимнимъ) путемъ, или дома работаетъ, или же уѣзжаетъ въ *бровенякъ*, т. е. на лѣсные заработки на сторону,—версть за 50—100 отъ дома, гдѣ и живетъ почти всю зиму. Бѣ великому загоненью—масляницѣ заработки эти почти оканчиваются, и вотъ крестьянинъ съ нажитой копѣйкой спѣшитъ домой „покататься“, т. е. поѣздить въ гости о масляницѣ, а за однимъ и свадьбу сыграть на скорую руку. Въ другое время года свадьба почти не бываетъ: лѣтомъ некогда—работы много, весной—по

безденежью и безхлѣбцѣ, осенью—вслѣдствіе дурныхъ дорогъ.

Всякая свадьба начинается сватовствомъ: а прежде его у родителей и родственниковъ жениха бываетъ семейный совѣтъ—куда ѣхать сватать. По большей части водится такъ: у родителей есть уже на примѣтѣ для сына невеста и, если сынъ не имѣетъ ничего противъ такой невесты, то, въ такомъ случаѣ, и отправляются ее сватать. Случается, что сынъ противъ воли родителей настаиваетъ на избранной имъ самимъ невестѣ, и родители, видя, что партія подхалица, поступають по желанію сына. А чтобы навѣрняка ѣхать сватать, т. е. чтобы не было отказа, молодые парни секретно берутъ отъ такихъ намѣченныхъ невестъ „зологу“, т. е. что нибудь изъ платья кольцо, серьги, или вообще что либо подѣнное. Родители, узнавъ про дачню ихъ дочь залогу, волей не-волей скорѣе бывають согласны ыслать ее за избраннаго жениха; тутъ сватовство, понятно, кончается очень скоро. Залогъ не возвращается обратно, если родители дѣвушки откажутъ жениха. Часто, въ такихъ случаяхъ, дѣло доходитъ и до суда.

И вотъ, порѣшивъ сватать заранѣе намѣченную дѣвицу, отецъ жениха, крестный отецъ—божать и еще кто нибудь изъ родныхъ отправляются (обязательно на лошади, хотя бы была верста разстоянія) сватать. Женихъ самъ никогда почти не ѣздитъ, кромѣ развѣ такихъ случаевъ, когда онъ не извѣстенъ родителямъ невесты. Уѣзжаютъ сватать стихомолку—ночью, чтобы никто не зналъ. Подѣхавъ къ извѣстному дому, сваты будятъ хозяевъ, входятъ въ домъ¹⁾ и, помолясь Богу, здороваются съ хозяевами, стоя у порога. Хозяинъ спрашиваетъ: „по какимъ случаямъ Вы въ такое время прѣехали (ко мнѣ)?“ А сваты отвѣчаютъ: „мы, вотъ прѣехали, NN (имя, отчество) за добрымъ дѣломъ—за сватовствомъ: у насъ есть женихъ, а у васъ невеста, такъ нельзя ли свести ихъ вмѣсто“. Хозяинъ благодаритъ ихъ за честь, проситъ раздѣваться и проводить въ горницу, а за неимѣнемъ таковой, располагаются въ той же избѣ. Хозяйка и невеста начинаютъ хлопотать объ угощеніи сватовъ: ставятъ самоваръ, варятъ кофе, пекутся непремѣнно пироги, такъ называемые „приженные“. Тутъ особенно нужно быть расторопной невестѣ, такъ какъ сваты зорко слѣдятъ за ея бойкостью. Пока идутъ приготовления для угощенія

1) Въ с. Куштоверѣ (въ 30 вер. отъ Коштугъ) есть обычай: при входѣ въ домъ одинъ изъ сватовъ ломаетъ вилы и бросаетъ ихъ на печь, говоря: „вилы ланни, дѣвка наша“.

Олонецкіе губ. вѣд. - 1893 - № 19 - 22

К. III 1326641

сватовъ, хозяинъ загоняетъ лошадей на сарай, но не распрягаетъ ихъ...

Деревня о прїѣздѣ сватовъ узнаетъ очень скоро и, конечно, всѣ спѣшатъ въ тотъ домъ полюбопытствовать и сидятъ до самаго отъѣзда сватовъ. А дѣвицы тѣмъ временемъ заберутся на сарай, гдѣ стоятъ лошади сватовъ и, убравъ сѣно изъ саней, жгутъ его на задворкахъ тихонько, обкуривая себя этимъ дымомъ и скоблять еще оглобли у саней; все это продѣлывается для того, чтобы скорѣе выйти замужъ.

Угощеніе сватовъ состоитъ въ чаепитіи и ужинѣ, къ которому непременно варится рыба, какая бы ни случилась на это время въ домѣ ¹⁾. Нужно замѣтить здѣсь, что на время свадебницъ, крестьяне, у которыхъ есть взрослые дѣвицы, всегда заблаговременно запасаются рыбой получше. Есть примѣта, что за ужинкомъ сваты должны съѣсть всю рыбу, какая подапа, въ противномъ случаѣ будетъ неуспѣхъ въ сватовствѣ. Поэтому-то сваты, предъ сватовствомъ, никогда дома не ѣдятъ. А хозяева подчуютъ сватовъ усердно, пригоняли: „какъ ужъ рыбы не съѣдятъ (съѣсть), такъ и дѣвки по видать“.

— „Понатужитесь, спатушки, понатужитесь“, подчуютъ хозяева, какъ будто и не замѣчая, что сватушекъ уже въ потъ ударило отъ натуги въ ѣдѣ. Во время ужина, у хозяина съ сватами идутъ общія разсужденія, больше о хозяйствѣ, а о сватовствѣ не заговариваютъ, пока не отужинаютъ. Тѣмъ временемъ втихомолку собираются родные невѣсты, живущіе въ той же деревнѣ или вблизи ея, и сосѣди *пословутные* и ведутъ разсужденія: о женихѣ—не пьяница ли онъ, работящій ли и проч., о семьѣ его—хороша ли, велика ли она ²⁾, о хозяйствѣ—каковы угоды, много ли ихъ, словомъ, жениха и его домъ разбираютъ, какъ говорится, по косточкамъ.

Поужинавъ, сваты приступаютъ къ дѣлу: начинаютъ, по обычаю, выхвалять жениха, родителей его, хозяйство и проч., хотя бы это вполне извѣстно было роднымъ невѣстамъ. Рѣдко послѣдніе сразу соглашаются кончить дѣло, хотя бы уже секретно, заранее, и рѣшено выдать дочь: сначала они еще „поломаются“, какъ говорятъ, т. е. отговариваются подъ разными предлогами, наконецъ, уже вытомивъ изрядно сватовъ, ударяютъ въ знакъ согласія по рукамъ, предварительного помолвившись Богу. Если же родителямъ сватаемой дѣвушки не извѣстно состояніе

1) Угощеніе мясомъ при сватовствѣ не принято. Если бы гдѣ и случилось это, то тутъ не жди хорошихъ результатовъ. Такоо угощеніе считается безчестнымъ, насмѣшкой.

2) Въ большія семьи родители выдаютъ замужъ дочерей неохотно; малыя семьи, хотя и бѣднѣе, предпочитаютъ большиныя.

жениха, то они на другой же день послѣ сватовства ѣдутъ къ нему, чтобы осмотрѣть обстоятельно все домохозяйство; осмотръ бываетъ очень тщательный: оглядѣть домъ и всѣ службы его, побываютъ и на дворѣ и въ хлѣвахъ, высчитаютъ тамъ всю живность (скотъ); спросятъ, кстати, и деревенцевъ,—не сообщать-ли они чего либо хорошаго или дурнаго. Наконецъ, осмотрѣвъ тщательно все, они *призываютъ* жениха и родителей его къ себѣ на богомолье и стоворъ, или, уѣхавъ, на другой или третій день письменно или чрезъ нарочнаго посылаютъ „отказъ“, причемъ благодарятъ за оказанную имъ честь (сватанье), помня пословицу: „худой женихъ хорошему дорого покажетъ“. Въ случаѣ же приказа, къ невѣстѣ ѣдутъ родные, уже съ женихомъ, на официальное богомолье и вечеринку.

По прїѣздѣ, молятся Богу и потомъ угощаются. Какъ только отецъ начнетъ зажигать свѣчку предъ иконой, невѣста падаетъ ему въ ноги и начинается причитывать ¹⁾:

„Не спѣшитесь-ко родители,
Не спѣшитесь-ко желаннны!
Не спѣшисъ, родитель-матушка!
Ко кирпичной цдти печушкѣ
Ко муравчату жараточку ²⁾;
Не ломай-ко, красно солнышко,
Ты лучинки частослойныя,
Ты не дуй, родитель-матушка,
Огня животворящаго ³⁾.“

Не спѣшисъ, кормилецъ-батюшка!
Зажигати восковой свѣчи
Передъ Спаса, передъ Господа,
Передъ Вышняго Создателя.
Огсрочите-ко, родители,
На три круглые, Вы, годика:
На первой дайте, Вы, годичекъ
Съ ростомъ, возрастомъ сравнятся;
На другой, Вы, дайте годичекъ
Съ умомъ-разумомъ собратися;
И на третій дайте годичекъ
Съ добрыма людьма спознатися,
Обгоститъ мнѣ молодешинькой
Всѣ любимыя *юстибища*. *)
Вижу я, да молодешинька,
Вамъ вѣдь долго показалося,
Вы увольте молодешиньку
На три круглыя недѣлюшки:
На первую ту-недѣлюшку
Мнѣ маленько прїодуматься,
На другую на недѣлюшку
Собрать мнѣ, да молодешенькой,

1) Причитанія невѣсты записаны мною не съ голоса, а по пересказу.

2) Жаратокъ—углубленіе въ углу шестка, куда сгребаются горчиче уголья.

3) Мать пудуаетъ изъ уголья въ жаратокъ огонь на лучину и подаетъ его мужу, который зажигаетъ свѣчу (живой огонь).

*) Юстибища—знакомыя дома, гдѣ дѣвица въ свое дѣвичество гостила по праздникамъ.

Тайныхъ милыхъ подруженей;
На третью ли на недѣлюшку
Походить поволеватися,
Походить мнѣ, молодешинькой,
По родимой по сторонушкѣ,
Нагулятися молодешинькой
Мнѣ со красными дѣвушками.
Вижу я, да молодешинька,
Все то имъ долго вѣдь кажется.
Дайте сроку, дайте времени
На три круглыя, вы, денечка:
На первой дайте денечекъ
Стоитъ парную ли баенку;
А на другой дайте денечекъ
Учесать буйну головушку,
Расплести русую косынку;
А на третій дайте денечекъ
Мнѣ—ка съ волюшкой разстатися
Съ красотою да распротитися.

Здѣсь невѣсту останавливаютъ, ставятъ съ женихомъ предъ иконой и молятся Богу, послѣ чего какъ женихъ, такъ и невѣста кланяются отцу и матери невѣсты въ богомолье. Послѣ богомолья невѣста продолжаетъ доллакивать:

Не дали сроку родители,
Не дали сроку жаланнны,
Обневолили головушку,
Обзаботили сердечушко.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

Копенгагенъ, 26-го февраля (10 го марта) (Аг. Рицау). По случаю дня рожденія Государя Императора, въ здѣшней русской церкви состоялось Богослуженіе, въ присутствіи всей королевской фамиліи, министровъ и дипломатическаго корпуса. Король и Наслѣднй Принцъ были въ русскихъ мундирахъ.

Верлинъ, 26-го февраля (10-го марта) (Аг. Вольфа). На бывшемъ сегодня въ церкви русскаго посольства торжественномъ Богослуженіи присутствовали: графъ Муравьевъ, члены русскаго посольства и много русскихъ подданныхъ. Въ 6 час. вечера, графъ Муравьевъ и члены русскаго посольства будутъ присутствовать на парадномъ банкетѣ офицеровъ гвардейскаго имени Императора Александра полка.

Вѣна, 27-го февраля (11-го марта) (Спец. корр.). По случаю дня рожденія Государя Императора, въ церкви русскаго посольства совершенно Богослуженіе, на которомъ присутствовали всѣ члены посольства и многочисленная публика.

— (Спец. корр.) Полковникъ артиллеріи

Олонецкая Лѣтопись.

Свадебные обычаи, причитанія и
пѣсни въ с. Коштугахъ, Выте-
горскаго уѣзда.

(Продолженіе, с.м. № 19.)

Отъ родителей невѣста переходитъ къ
сестрѣ, причитывая:

„Любушка моя любимая,
Сестрица моя родимая!
Ты не помни, моя милая,
Ни лихости, ни грубости:
Не лихость была въдъ молодость,
Не грубость была, и суровость.
Послѣ моего бываньяца
Какъ пойдешь, моя голубушка,
Но лѣтнимъ работушкамъ,
Гдѣ ломали съ тобой, милая,
Мы годовые-то вѣнички,—
Такъ оставь, моя голубушка,
Миѣ березыньку недоману,
Кустикъ ягодокъ невыбранный.
Ты, во третихъ, оставь, любушка,
Садокъ рыжиковъ невыломанъ.
 Попрошусь я молодешинька
У чужаго, у чужанина (мужа),
У богоданныхъ родителей
На родимую сторонушку:

Я березынку повылломлю,
Кустикъ ягодокъ повыберу,
Садовъ рыжиковъ *повылломлю* ¹⁾,

Подходи къ дѣвицамъ-подругамъ, невѣста
обнимается съ ними и плачетъ вмѣстѣ, по-
други—безъ словъ, а невѣста такъ:

„Гдѣ-то есть у молодешиной
Тайпа, миленька подруженька,
Порядовая сосѣдшукъ?
Моей думушки, ты думица,
Тайнымъ басенкамъ совѣтчица,
Монимъ годичкамъ ровесница!
За одно мы думу думали,
За сдипо басни бѣлили.
Мы ходили съ тобой, любушка,
По тихимъ, смиреннымъ бесѣдкамъ,
По годовымъ по праздничкамъ,
По легкимъ работкамъ;
Мы ходили, забавлялися,
Добры люди дивовалися“.

Этотъ причетъ обязательно пропѣвается
у каждой подруги, сколько бы ихъ ни было
въ домѣ при богомольѣ.

Если у невѣсты нѣтъ ни отца, ни мате-
ри, то она причитаетъ у брата, который
замѣняетъ ей отца:

„Соколокъ, братецъ родименькій!
По сегодняшнему дѣвичку
По теперешнему времечку,
Наряжу я тебѣ службицу
Службицу тебѣ не маленьку
И работку не тяжелую:
Ты сходи-тко, братецъ соколокъ,
Въ часто рублену конюшенку,
Ты возьми-тко, мой родименькій,
Ты кони да неѣзжалаго,
Запряги-тко миѣ, родименькій,
Жеребца-го нелегченаго.
Ужъ ты съѣзди, братецъ соколокъ,
На Ильинскую ту улочку,
На Срѣтенскую площадочку ²⁾:
Позови-тко, братецъ соколокъ,
Кормильца у мня батюшка
И родитель мою матушку
На святое богомольице
На честное на условьице
На крѣпкое рукобътице.
Видно пѣтъ, да не случилось,
Въ нашемъ домѣ не сгодился —
Одно имячко случилось (отца и матери).
Попеняю, пообидую
Я тебѣ, братецъ родименькій:
Не позовалъ моихъ родителей,
Не позовалъ ты ихъ желанныхъ
На святое богомольице

1) Сбирать рыжики (грибы) въ простонародьѣ
называется „ломать рыжики“; садокъ рыжиковъ—
рядъ ихъ.

2) Церковь, при которой похоронены родители,
во имя св. прор. Илїи и Срѣтенїя Господня.

На честное на условьице
На крѣпкое рукобътице.
Какъ и были бы родители,
Были бы мои желанные, —
Не рачили бѣ обневолити
Мою буйную головушку
Подъ великую заботушку.
Я тебѣ, братецъ родименькій,
Надоѣла, надоскучила
Своимъ долгимъ дѣвдчествомъ
Раннимъ, бѣднымъ сирочествомъ.
Про мени, про молодешеньку,
Приустали люди добрые,
Судячи меня, да рядячи,
Годичковъ миѣ-ка считаючи,
Жениховъ да прибераючи.
Сама знаю, сама вѣдаю:
Что недолгое дѣвдчество,
Ранне бѣдное сирочество
Надоѣло, надоскучило
Всему роду, всему племени,
Соколку брату родимому
И невѣстукѣ *вехлянной* (неродпой)
И сестрицѣ богоданной“.

Переходить, затѣмъ, къ крестной матери,
съ которой тоже обнимается и причитаетъ,
сначала невѣста:

„Ты, послушай, красно солнышко,
Крестная ты, моя матушка,
Восприемная божатушка!
По сегодняшнему дѣвичку
Меня то молодешинку
Обневолить красно солнышко,
Соколокъ братецъ родименькій;
Обневолить опъ головушку,
Обзаботить опъ сердечушко
Во великую заботушку:
Не позовалъ красное солнышко
И моихъ свѣтовъ-родителей;
Полѣнился братецъ соколокъ
Запрягать добраго коня
Да и съѣздить за родителемъ:
Какъ и были бы родители
Не порачили бѣ желанные
Меня бы обневолити.
Видно я, да молодешипка
Надоѣла, надоскучила
Своимъ долгимъ дѣвдчествомъ
Раннимъ бѣднымъ сирдчествомъ“.

Въ отвѣтъ ей крестная мать причиты-
ваетъ:

„Ужъ, ты, крестно мое дитячко!
Не бытъ дѣлу и не статиси:
Живымъ съ мертвымъ (и) не видатиси;
Какъ не выстать бѣлу камешку
Изо дна морюшка синяго,—
Не бывать твоимъ родителямъ,
Не бывать твоимъ желаннымъ
У святого богомольица
У честнаго у условьица
У крѣпкаго рукобътица“.

Наконецъ, невѣста подходит къ невѣст-
кѣ и плачетъ, причитая:

„Ты, послушай-ко, голубушка,
Ты, невѣстушка вехлянная
И сестрица богоданная!
Какъ и мѣ то молодешинойкы
Стоснется, сторюнитса
На судимой-то сторонушкѣ
Съ богоданнума (и) родителемъ (и).
Какъ приду я молодешинка
На редимую сторонушку,
Ужъ, ты, встрѣтъ, моя голубушка,
Встрѣтъ мени, да молодешинку,
На крутое на крылечушкѣ;
И чужого ты чужипика (мужа)
На широкой гладкой улочкѣ
Вмѣсто родители то матушки; ¹⁾
Не запри-тко ты воротечекъ,
Не защелки-ко заложечекъ.
А приду я молодешинка.
Не ради объѣданьца
И не ради угощеньца,
(А) Ради частаго свиданьца:
Ужъ какъ мѣ-то молодешинойкы
Захотѣлось повидатиси
Съ вамъ (и), мои родимые!“

Невѣстка въ отвѣтъ причитаетъ:

„Какъ пойдешь, моя голубушка,
На судимую сторонушку
Въ чужой домѣ, да ко чужипиву
Подъ началь, да ко крестьянину, —
(Такъ) Умѣй, моя голубушка,
За угрюмыми ухаживать,
А сердитыхъ разговаривать;
Спроси, выйди ты на улочку,
Сдоложи, взгляни въ окошечко.“

Пока невѣста причитываетъ, родители ея
угощаютъ сватовъ. По окончанїи причита-
нїя, молодежь пляшетъ, а у родни будущей
начинается створъ относительно свадебныхъ
даровъ со стороны невѣсты и расходовъ на
свадьбу какъ съ одной, такъ и съ другой
стороны; здѣсь же отду невѣсты выдается
сватами и „рошее“. Предъ отъѣздомъ сва-
товъ домой невѣста даритъ ихъ полотен-
цами, которыя перевязываются чрезъ плеча
крестъ на-крестъ, а будущимъ свекрови и
золовкамъ посылаетъ по сорочкѣ. Съ этого
времени дѣвица считается уже просватан-
ною, а потому освобождается отъ всѣхъ до-
машнихъ работъ, занимаясь съ дѣвицами-
подругами шитьемъ приданого; тутъ онѣ и
пляшутъ и поютъ пѣсни, а иногда и пла-
чутъ, если невѣста закручинится.

На каунѣ свадьбы у невѣсты бываетъ
торжественная, послѣдняя вечеринка. Же-
нихъ приѣзжаетъ съ отцемъ, матерью, брать-
ями, сестрами и прочей родней, а въдобавокъ

1) Теща, завидя зятя, всегда выходитъ встрѣ-
чать его на улицу.

прихватывает и холостяков—своих то-варщиц, съ собой привозить онъ водку, пряники и проч., а для невесты—какойнибудь подарок, смотря по состоянію. Вечеринка начинается всегда заранѣе, до приѣзда жениха. Съ приѣздомъ его, конечно, веселье удваивается. Невѣста одѣвается на этотъ разъ въ лучшій нарядъ, волосы у ней убираются лентами и цвѣтами. Женихъ и невеста всю вечеринку сидятъ за отдѣльнымъ столикомъ, который украшается тоже лентами; на немъ разложены пряники, орѣхи и конфеты, привезенные женихомъ. Пляшутъ на этой вечеринкѣ, какъ говорится, „до упаду“; особенно же отличается сама невеста, такъ какъ для нея это—последняя вечеринка, послѣ которой она уже никогда не пляшетъ, ибо женщины плысають послѣ замужества, въ упоминаемой мѣстности, считается и стыдомъ и грѣхомъ.

На другой день, утромъ, (въ день свадьбы) подружки топятъ для невесты баню. Приготовивъ се, одна изъ дѣвушекъ приглашаетъ невесту въ баню слѣдующимъ причетомъ:

„Не скрини тво, дверь дубовая,
По порожку по кленовому;
Не нужайтеся, не полохайтеся
Люди добрые, желанные!
Я не звѣрь иду съ темна лѣсу,
Не змѣя плыву съ чиста поля.
Я иду-да, молодешенька,
Парной баенки истопница,
Ключевой воды изпопница.
Я тошила парну баенку,
Я носила ключеву воду
Со двѣнадцати колодечковъ
Про душу красную дѣвушку.
Ты, пожалуйста, пожалуйста-ка,
Ты душа, красная дѣвица,
Во чисту парную баенку!
Какъ ко нашей парной баенкѣ
Есте мостики калиновы,
Перекладники малиновы;
Есте лавочки торговля,
Торгаши сидятъ молодые;
Есте батюшки отдажные,
Есте матушки продажны“.

Двое дѣвушекъ ведутъ подъ руки невесту въ баню съ накинутымъ ей на голову платкомъ; дорогой, идя въ баню, невеста причитываетъ:

„Благослови-тко меня, Господи,
Стать на рѣзвья на ноженьки,
На сафьяные сапоженьки!
Мнѣ пойти-да, молодешенькой,
Во теплу парную баенку,
На бѣлое умыванье,
Съ волюшкой на раставанье.
Ты подай, родитель-матушка,
Тонку бѣлую сорочечку!“

Ты подай, сестрица милая,
Бѣло мыло-умыванье!
Ты подай, родитель-батюшко,
Повереди (вперед) водителя
Позади да водителя!“

По приходѣ невесты изъ бани, начинается, такъ сказать, самая суть свадебныхъ церемоній: сдача невестой воли, хождение къ прощенью и благословенію, пѣніе дѣвицами похвальныхъ пѣсенъ невестѣ, жениху и дружкамъ. Изба на этотъ разъ бываетъ наполнена любопытными, особенно женщинами, которыя зорко слѣдятъ: выполняеть ли невеста тѣ обряды, которые, по понятіямъ деревни, слѣдуетъ исполнить, наприм.: отъ души ли плачетъ, или нехотя—для видимости. Пишущему эти строки, въ бытность въ Коштугахъ, приходилось наблюдать: когда дѣвица выходитъ замужъ по охотѣ своей, то при сдаваніи воли она ходитъ закрытая платкомъ и только „улаждаетъ“, какъ говорятъ бабы, а иная, пожалуй, и смѣется (за нее вѣдь часто плачутъ подружки). Не то бываетъ тамъ, напротивъ, гдѣ дѣвицу принуждаютъ силой идти замужъ. Здѣсь, изъ тѣхъ же причтанійхъ, чувствуется что-то другое: искренность, задумчивость, жалость, горе, обида и страхъ за будущее. Плачетъ тогда невеста, обливаясь горькими слезами, до обморока, плачутъ родители, глядя на слезы своего дѣтища, плачутъ подружки-дѣвицы, предвидя, быть можетъ, и себѣ такую же долю, плачетъ, накопецъ, и вся изба—съ молодыми и старыми. Да и кто-бы, кажется, при такомъ горѣ дѣвушки-невесты могъ остаться равнодушнымъ? Скажутъ, пожалуй, при этомъ: не слѣдуетъ тогда родителямъ отдавать замужъ насильно, а дѣвушекъ—идти. Родители на это равнодушно всегда отвѣтятъ: „ничего, поживется—слюбится, вѣдь не ѣна пѣрва, да не ѣна и послѣднѣ“. А дочери, дорожа родительскимъ благословеніемъ, никогда не рѣшаются противорѣчить родителямъ. Таковъ взглядъ на это и у всѣхъ крестьянъ указанной мѣстности.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ домѣ жениха, съ того самаго дня, когда невеста сосватана.

Отецъ жениха, а за неимѣніемъ его и самъ женихъ, въ тотъ же день или на другой послѣ сватовства, прежде всего, идетъ объявить святинику о совершившемся сватовствѣ и проситъ назначить день вѣнца. Батюшкѣ въ подарокъ крестьянинъ приноситъ такъ называемое „свадебное“, т. е. мякушку хлѣба и бутылку водки, а состоятельные и матушку не забываютъ: дарить фунтъ кофе и связку кределей. Здѣсь же идетъ ряда

и о цѣнѣ за вѣнецъ. Цѣны бываютъ, смотря по состоянію крестьянина, отъ 3 до 5 руб., выше почти никогда, развѣ только богачи дадутъ рублей 10, и то рѣдко.

Затѣмъ дружки съ женихомъ ѣдутъ съ колокольчиками подъ дугой приглашать родныхъ на свадьбу. Дружками бываютъ всегда свои же братья и другіе родственники, будь они холостые или женатые. Женихъ и дружки одѣваются неизмѣнно въ тулупы, а по неимѣнію своихъ, на этотъ разъ всегда ссужаютъ ими посторонніе.

Когда всѣ родственники, участники въ свадьбѣ, соберутся, накрывается столъ и садятся обѣдать. За обѣдомъ никакихъ обычаевъ нѣтъ; проходитъ онъ обычнымъ порядкомъ. По окончаніи его, тотчасъ запрягаютъ лошадей. Когда все готово къ отъѣзду, садятся „въ большой уголъ“¹⁾: крестный отецъ, крестная мать, отецъ родной и мать. Женихъ не садится; прочая родня усаживается кое-гдѣ. На колѣни этимъ четверемъ лицамъ полагается шуба вверхъ шерстью такъ, чтобы она хватала на всѣхъ ихъ. Женихъ подходитъ къ божагу (крестному), кланяется въ ноги и поклонится голову. Ему накидываютъ на голову шубу и крестный благословляетъ крестообразно надъ головой иконой и хлѣбомъ. Тоже исполняютъ крестная и родные отецъ и мать. Окончивъ благословеніе, крестный жедетъ жениха изъ дома за руку. Женихъ садится съ крестной во вторыя сани, дружки—въ первыя и, затѣмъ, далѣе—кто какъ можетъ умѣстится. Отецъ и мать жениха въ поѣздѣ не участвуютъ. Когда всѣ усядутся, одинъ изъ дружекъ, держа въ лѣвой рукѣ хлѣбъ и икону, обходитъ кругомъ поѣзда три раза и машетъ крестообразно иконою (чтобы отогнать, какъ говорятъ, нечистую силу), читая тихонько молитву Господню и Символъ Вѣры. Приѣхавши въ деревню, гдѣ живетъ невеста, они останавливаются или у будущей родни, если есть свободное помѣщеніе, или же у сосѣда и проводятъ время до отъѣзда,—кто постарше—въ угощеніи, а молодежь участвуетъ въ церемоніяхъ у невесты при сдачѣ ея воли.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Крещенская ярмарка, въ Кенозерскомъ уѣздѣ, Судожскаго уѣзда, съ 6-го по 12-е января 1893 года.

Обороты на торжкѣ, по привозу и продажѣ товаровъ, были слѣдующіе:

1) Большимъ угломъ въ деревняхъ принято называть уголъ, гдѣ находится иконы (божница),—этотъ уголъ считается почетнымъ, главнымъ.

Александровна Герцогиня Эдибургская съ дочерью, Великая Книгиня Мария Павловна и Великие Князья Владимиръ Александровичъ, Кирилль Владимировичъ, Борисъ Владимировичъ и Георгій Михайловичъ и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій присутствовали на концерте хора и оркестра придворной пѣвческой капеллы. Была исполнена слѣдующая программа: 6-я симфонія Ветховена; романсъ Глинки—„Жаворонокъ,“ порекоменданный для скрипки, альта, флейты и арфы; Andante и Rondo изъ 2-го концерта Верю для скрипки и оркестра; хоръ—отрывокъ изъ „Stabat mater“ Ломакина; хоръ тритоновъ—отрывокъ изъ музыки къ драмѣ „Прометей“ Листа; увертюра къ оперѣ „Русланъ и Людмила“ Глинки.

* * *

Датскій посланникъ генералъ Кьеръ, серьезно заболѣлъ. 7-го марта больного навѣстила Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ксениею Александровною.

* * *

8-го марта, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили Императорское воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, с.-петербургскій вдовій домъ и с.-петербургскій Александровскій институтъ. Ихъ Величества посѣщали больныхъ въ лазаретахъ, заходили въ церкви, гдѣ Государя Императора и Государыню Императрицу встрѣчали священники съ крестомъ и снятою водою.—Въ общицѣ валахъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и с.-петербургскаго Александровскаго института Государь Императоръ и Государыня Императрица слушали пѣніе и игру воспитаницъ на рояляхъ.

„(Иправ. Вѣстн.)“

Олонеккая Лѣтописьъ.

Г. Петрозаводскъ.

Въ минувшую среду, 10 марта, въ нашей городской управѣ происходили, по новому городскому положенію, выборы городского головы, членовъ и секретаря.

Въ 12 часовъ дня, въ залѣ управы, было совершено молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору, Государыни Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія, г. гласными была принята установленная передъ выборами присяга, про-

читанная служившимъ молебень—пастыремъ Петрозаводскаго кафедральнаго собора, протоіереемъ А. Я. Благовѣщенскимъ. Затѣмъ началось засѣданіе при 20 голосахъ. Сперва былъ баллотированъ вопросъ о поддержаніи, которое будутъ получать новые выбраппые, каковое осталось то же, т. е. голова—600 р. въ годъ, члены—по 300 р. и секретарь управы и думы—700 р. Наконецъ, были избраны: городскимъ головою—купецъ Николай Павловичъ Серого, членами: купецъ Николай Павловичъ Левинъ и мѣщанинъ Федотъ Богдановичъ Кириковъ; городскимъ же секретаремъ единогласно всѣми присутствовавшими избранъ Александръ Васильевичъ Богдановъ, занимавшій эту должность и до выборовъ.

* * *

Минуло ужъ и весеннее равноденствіе; уже появился бюллетень профессора Байгородова о прилетѣ въ Лѣсной грачей; весьма опутительно грѣютъ лучи все выше и выше поднимающагося солнца и, благодаря имъ, таетъ въ ясный день снѣгъ на солнечныхъ мѣстахъ; крыши домовъ, какъ бахромою, покрываются ледяными сосульками,—а оттепелей ибѣтъ, если не считать пятницы и субботы прошлой недѣли, когда термометръ стоялъ выше нуля; правда, въ эти дни снѣгъ замѣтно осадилъ какъ въ городѣ, такъ и на поляхъ и въ лѣсу, но за то въ послѣдующіе дни снова похолодѣло, снова шелъ не одинъ разъ снѣгъ.

Масса выпавшаго снѣга заставила позаботиться о немъ; нѣсколько времени тому назадъ нашъ новый полиціймейстеръ, П. И. Ляпуновъ, пригласилъ повѣстками гг. домовладѣльцевъ убрать снѣгъ, накопившійся за зиму около тротуаровъ и мѣстами, правда, представившій въ миниатюрѣ горные хребты. Между прочимъ: такъ какъ для этой работы нужно не мало народа, то въ повѣсткахъ это было предусмотрено: предлагалось нанимать рабочихъ въ бесплатной столовой, по 15 к. въ день на человѣка, безъ харчей, чтд, избавляя домовладѣльцевъ отъ заботы прискивать рабочихъ, въ тоже время давало множеству бѣдняковъ—посѣтителей столовой—возможность честнымъ трудомъ нажить себѣ, хоть на нѣкоторое время, средства къ пропитанію и вмѣстѣ съ тѣмъ, пожалуй, дать возможность и самой столовой, за время ихъ работы, накормить другихъ, не имѣющихъ иногда физической возможности достать себѣ работу: вспомнимъ о женщинахъ съ малыми дѣтьми. Правда, широко открыты двери гуманнѣйшаго, симпатичнѣйшаго изъ нашихъ благотворительныхъ учреждений—столовой, по средства ея ограничены и она всецѣло почти зависить

отъ количества поступающихъ пожертвованій. Поэтому, отсутствіе въ столовой нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, которымъ дана работа, очевидно, будетъ ощутительно въ числѣ 600 ежедневно тамъ обѣдающихъ.

Очистка снѣга быстро подвигается впередъ и, въ случаѣ дружной оттепели, обыватели города не будутъ принуждены брать приступомъ ручки и рѣчки, которые несомнѣнно-бы покрыли собою всѣ досчатые панели города. За такое распоряженіе г. полиціймейстера нельзя не быть благодарнымъ.

Но когда-же, наконецъ, весна вступить въ свои права? К.

✓ Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытегорскаго уѣзда.

(Продолженіе, см. № 20.)

Обратимся теперь назадъ, къ невѣстѣ.

Изъ бани невѣста старается придти до приѣзда жениха. Дѣвицы, разряженныя, садятся вмѣстѣ за столъ, сдвинутый на этотъ разъ въ большой уголь, и поютъ похвальныя пѣсни ¹⁾; сначала невѣстѣ (иселымъ напѣвомъ):

1) „Сборы, сборки А—ны (имя невѣсты),
Велики сборки Ф—ной (отчество ея);
Сбирала подругъ . . . въ крутъ,
Садилла подружекъ за свой столъ,
Сама садилася выше всѣхъ,
Клонила головушку ниже всѣхъ,
Говорила разборы лучше всѣхъ:
Подружки-ль, Вы, мои голубушки,
Подумайте-тко, Вы, погадайте:

Какъ же мнѣ будетъ въ чужіи люди
идти,

Какъ же мнѣ будетъ въ чужихъ людяхъ
жить,

Какъ же мнѣ будетъ свекра звать?

Свекрушкою назвать—осердится,

Батюшкою назвать—не хочется.

Какъ же мнѣ будетъ свекрову звать?

Свекровой назвать, такъ осердится,

Матушкой назвать—не хочется.

Какъ же мнѣ будетъ деверей называть?

Деверьямъ (и) назвать—осердится,

Братцамъ (и) назвать—не хочется.

Какъ же мнѣ будетъ золовокъ звать?

Золовка (и) назвать—осердится,

Свистрицамъ (и) назвать—не хочется.

Убаваю я снѣси гордости,

¹⁾ Пѣсни и причитанія записаны со словъ крестьянки А. Ф. Б—ой.

Прибавлю себѣ ума-разума:
Назову я снѣкра — батюшникомъ
Лихую снѣкрову — матушкой;
Назову деверей братцами
А золовусекъ — сестрицами.
Съ этого зову худа я не буду,
Съ бѣлаго лица я не спаду,
Со алыхъ румянцевъ не сойду“.

- 2) „Недолго невѣстѣ во дѣвушкахъ жить,
Недолго Ф...ной русу косу плести:
Вечѣрь мою косу дѣвушки плели,
Алыми ленточкамъ (и) обвивали,
Золотыми булабочкамъ (и) зашпили-
вали.

Пришла ко мнѣ свашенька немилостива,
Стала мою косынку рвать-порывать,
Алыми ленточки развивать,
Золотыя булабочки разшпиливать.“

- 3) „Я не звала, я не вѣдала,
Откуда сваха наѣхала,
Съ которой со сторонушки —
Съ полуденной, аль съ подсеверной
(С-З),

Съ Востока, или съ Запада,
Аль отъ дородия добра молодца,
(ими и отчество жениха).
По атласу шла, по бархату,
По мелкому скатну жемчугу,
Сваха ступени не ступила,
И словечушка не смолила,
А ступить сваха какъ ступила,
Словечко она спромолвила:
Ты, не плачь-ко, дочи умная,
Ты, не плачь, многоразумная!
Мы теби вѣдь не въ полднѣ беремъ,
Мы теби не полонить хотимъ:
Мы теби замужъ поныдадимъ
За тонкаго, високаго,
За бѣлаго, румянаго,
За дородия, добра молодца,
За
У чужого у чужанина
Много злата, много серебра,
Много скатнаго-то жемчугу.
Стоитъ домъ да на семи верстахъ,
Среди да дому горница,
Въ ней углы-то золоченые,
Перилечки раскрашенныя;
Дубовы столы поставлены,
Браны скатерти подосланы;
За столомъ-то сидятъ дѣвушки.
Отойди сваха, обманщица!
Пока не жила, не вѣдала;
Тенерь пожила, отвѣдала:
У чужого у чужанина
Нѣту злата, нѣту серебра,
Нѣту скатнаго-то жемчуга;
Стоитъ дворъ тотъ на семи шагахъ,
Среди двора да байнишка,
А въ ней углы разваленные,
Перилечки растащенныя“.

Пѣсни эти поются до прихода жениха и
дружекъ. Невѣста сидитъ тоже за столомъ,
но не постл. Какъ только женихъ войдетъ
въ избу, ему запоютъ (очень весело и скоро):

„Кто у насъ умень,
Кто у насъ разумеень?
(имя и отчество жениха).
Яблочекъ садовый,
Приничекъ медовый!
Хорошъ уродился,
Васко сокрутился!

(Припѣвъ.)

Розань мой алыи,
Виноградъ зеленый,
Яблочекъ садовый,
Приничекъ медовый!

По горницѣ ходить,
Волосы наводить.

Розань мой алыи,
и т. д. (припѣвъ).

Въ зеркальце глядится,
Самъ себѣ дивится.

(Припѣвъ.)

На крыльцо выходить,
Конь-то ребромъ водить.

(Припѣвъ.)

На коня садится,
Конь-то веселится.

(Припѣвъ.)

Женихъ плѣткой машеть,
Конь-то подъ нимъ пляшетъ.

(Припѣвъ.)

Къ саду приѣзжаетъ,
Садъ-то разцвѣтаетъ.

(Припѣвъ.)

Къ рѣчкѣ приѣзжаетъ
Рѣчка усыхаетъ.

(Припѣвъ.)

Ко невѣстѣ приѣзжаетъ,
Невѣста встрѣчаетъ.

(Припѣвъ.)

Чулочки бумажны,
Вашмачки сафьянны.

(Припѣвъ.)

Пѣсня эта поется жениху нѣсколько разъ,
пока онъ не наградитъ дѣвицъ деньгами
или пряниками. Дружки, между тѣмъ, ма-
шутъ нарочно на дѣвицъ погонялками, что-
бы выгнать ихъ изъ-за стола, а онъ на это
начинаютъ восхвалять каждого изъ похъ
такою пѣсню:

„Друженька хорошенекъ,
Друженька пригоженекъ!
Какъ у дружки саовги
Верхи чищенные,
Прижки съ выскочками
Прочь повыскакали!

(Припѣвъ) Друженька хорошенекъ...

Какъ на дружкѣ штаны
Черны бархатны!

(Припѣвъ.)

Какъ на дружкѣ кафтанъ
Голубой парчевой!

(Припѣвъ.)

Какъ на дружкѣ шляпѣ,
А на шляпѣ орелъ
При полкѣ сударь-маюръ!

(Припѣвъ.)

А по окончаніи пѣсни припѣваютъ:

„Дружка, дружка, сдогадайся,
Со дѣвушкамъ (и) разсчитайся!
Дѣвки пѣсни поютъ,
Дружкѣ честь воздаютъ!“

Во время пѣнія этой пѣсни (нѣсколько
разъ), дружки бросаютъ по немножку день-
ги — сначала мѣдныя, старинныя монеты.
для смѣха, конечно, дальше серебряныя, а
иной дружка кинетъ, для форсу, бумажку —
рублевку. Чѣмъ щедрѣе расплачиваются,
тѣмъ пѣсня эта поется веселѣе и громче.
На богатыхъ свадьбахъ набрасуютъ дѣви-
цамъ отъ 3—5 руб., а на бѣдныхъ — 20 к.
до 1 руб., а то и меньше. Случается, что
пѣсенницы, обидѣвшись малымъ подаяніемъ
дружекъ, отблагодарятъ ихъ импровизиро-
ванной пѣсней, невыгодной для репутаціи
скупыхъ дружекъ.

На деньги, полученные за пѣніе пѣсенъ,
дѣвицы покупаютъ пряники и дѣлятъ ихъ
между собою.

По окончаніи пѣсенъ, невѣста начинаетъ
„сдавать волю“. Обычай этотъ, иначе назы-
ваемый „сняманіе воли“ съ невѣсты, состо-
итъ въ томъ, что каждая изъ дѣвицъ раз-
вязываетъ съ косы у невѣсты ленточку; по
спятіи послѣдней, болѣе широкой ленты,
дѣвичья воля считается снятою. Ленточекъ
въ косу заплетаются столько, сколько есть
дѣвицъ.

Столь во время сняманія воли стоитъ въ
большомъ углу, накрытый скатертью; на
немъ положены хлѣбъ и икона, которыми
родители потомъ благословятъ дочь. За сто-
ломъ, въ это время, никто не сидитъ. Не-
вѣсту, покрытую большимъ платкомъ, дру-
жки выводятъ изъ чулана поды руки. Она
въ это время причитываетъ 1):

„Разодвиньтесь, люди добрые,
На двѣ, на три на сторонушки!
Ни коземъ пройти, проѣхати,
Ни корабль да живста везти:
Миѣ пройти-да, молодешинькой,
Миѣ самъ-другъ (двое) съ вольною во-
люшкой,

1) Если невѣста плохо знаетъ причитать, то за
нее причитаютъ подруги (которыя водятъ ее поды
руки).

Самт-третей (трос) съ краснымъ дѣв-
чествомъ.

Гдѣ-то сего у молодешинькой,
У души, у красной дѣвицы,
Гдѣ-то крестный, сударь-батюшко,
Восприемный мой божатюшко?

Въ это время дѣвицы подводятъ ее къ
крестному и она продолжаетъ причитывать:

Я отдамъ да волю вольную
А крестному ли батюшку (ѣ),
Во кунью отдамъ я шапочку,—
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко,
Не вѣково становичище;
Мой ли крестный, сударь-батюшко,
Съ добрыма людьми онъ знается;
Шапочку-да имъ снимаючи,
Обронить мою онъ волюшку
На широку гладку улочку.
Пойдетъ волюшка скитатися,
Меня младу проклинати:
„Будь, ты, проклята, красна дѣвица!
Ты умѣла косу выростить,
Не умѣла воли выпустить!“

Крестный дотрагивается до косы, но не
развязываетъ ее. Отъ него невѣста пере-
ходитъ къ крестной матери, причитая:

„Я отдамъ-да волю вольную,
Я ли крестной моей матушкѣ;
Подойди-тко, крестна матушка,
Ты возьми-тко мою волюшку!“

Крестная мать ей на это отвѣчаетъ (при-
чемъ онѣ обнимаются и плачутъ):

„Не несуть-да ножки рѣзвыя
Ко твоей буйной головушкѣ,
Не подишься ручкѣ правыя (ой),
Какъ и снять съ ти (теби) воли воль-
ныя“.

Невѣста благодаритъ за это крестную:

Спасеть Богъ ты, крестна матушка,
Не спяла воли—не рачила (пожалѣла),
Но головушкѣ погладила,
Моей волюшкѣ поладила.

Переходитъ затѣмъ невѣста къ родному
отцу и причитаетъ:

Подходи-тко, красно солнышко,
Жалостливъ, кормилецъ-батюшко!
Ты сойми-тко волю вольную,
Ты съ меня ли, молодешинькой!

Отецъ тоже дотрагивается до косы и от-
ходитъ прочь, и дочь благодаритъ его:

Спасеть Богъ ты, красно солнышко,
Не спялъ волюшки съ головушки!

Теперь невѣста подходитъ къ матери, об-
нимается съ нею и причитаетъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой,
У души красной дѣвицы,
Гдѣ родитель, мой матушка,

Стародревняя головушка?

Ты сойми-тко волю вольную,
Ты клади, родитель-матушка,
Во теплую свою пазушку!
Вижу я-да, молодешинька,
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко:
У мня матушка старѣшинька,
Полсокъ держитъ слабешенько
И обронить мою волюшку.
Пойдетъ волюшка скитатися,
Меня младу проклинати:
Будь, ты, проклята, красна дѣвица,
Ты умѣла косу выростить,
Не умѣла воли выпустить“.

Мать на это ей отвѣчаетъ:

„Не могу иди, подумати,
Не несуть да ножки рѣзвыя,
Не сдннется (подымется) ручка правая
На твою буйну головушку“.

Дочь благодаритъ мать:

„Спасеть Богъ ты, красно солнышко,
Не спяла воли съ головушки“.

Если у невѣсты есть братья и сестры, то
она плачетъ и у нихъ:

У брата:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой
Соколокъ, братецъ родименькій,
Голубочекъ сизокрыленькій?
Подходи-тко, братецъ соколокъ,
Со частой баской походочкой,
Съ разумильной поговорочкой!
Ты сойми-тко, братецъ миленькій,
Мою вольную ту волюшку,
Ты снеси-тко, братецъ-соколокъ,
Въ часто рубленную клѣточку,
Въ замчатую коробечку.
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко:
Ужъ какъ мой-то братецъ соколокъ
По тихимъ пойдетъ бесѣдушкамъ,
И займется братецъ, соколокъ,
Со красными-то дѣвущками;
Забудеть онъ мою волюшку
Въ замчатую коробечку.
Будеть волюшка скитатися
Меня младу проклинати:
Будь ты проклята, красна дѣвица,
и т. д.

Братъ, при словахъ: подходи-тко..., так-
же подходитъ къ сестрѣ и только дотроги-
вается до косы.

У сестры:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой,
У души, у красной дѣвицы,
Сестрица моя родимая,
Любушка моя любимая?
Подходи, моя голубушка,
Со частой баской походочкой,
Съ разумильной поговорочкой
Ко моей воли да вольныя!

Походоходитъ въ это время сестра, сн-

маетъ съ косы ленточку и уходитъ, а не-
вѣста продолжаетъ причитывать:

„Не спасибо тебѣ, милая,
Сестрица моя родимая!
Грабежемъ волю ограбила,
Правежемъ волю доправила,
Не надѣбься, голубушка,
Надъ своей буйной головушкой,
Великой своей невзгодушки,

Наконецъ, въ послѣднихъ, невѣста сдаетъ
волю подругамъ дѣвицамъ; у каждой поетъ
такъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой,
У души у красной дѣвицы,
Тайна миленька подруженька,
Порядовая сусѣдушка,
Моей думушкѣ-то думщица,
Тайнымъ басенкамъ совѣтница,
Моимъ годичкамъ ровесница?
За одно мы думу думали,
За едино басни баяли.
Подходи, моя голубушка,
Съ частой баской походочкой, и т. д.
(См. раньше.)

Дѣвица подходитъ, отвязываетъ съ косы
ленточку и уходитъ, а невѣста причитаетъ:

Не спасибо тебѣ, милая, и т. д.

(Смотрѣть плачь у сестры: слово „сест-
рица“ замѣняется—„подруженька“.)

Такъ причитаетъ невѣста у всѣхъ по-
другъ по-очередно; каждая изъ нихъ сн-
маетъ ленточку съ косы. Наконецъ, по сня-
тн послѣдней, широкой ленты, коса сама
собою расплетается,—воли, такимъ образомъ,
считается теперь „снятою“. Съ этого вре-
мени невѣста считается уже не дѣвицей, а
какъ бы замужней женщиной.

Съ расплетенной косой приводятъ ее те-
перь подруги къ отцу и матери и она съ
плачемъ обращается къ родителямъ:

„Поглядите-тко, родители,
Поглядите-тко, желанныя!
Таково-ль дитя спорожено,
На бѣлый-то свѣтъ попущено:
На моей буйной головушкѣ
Будто житище пожатое,
Ровно рѣпище порваное,
Нивушка безъ огородушки,
Красна дѣвущка безъ волюшки.

Теперь невѣстѣ остается исполнить по-
слѣдній обрядъ,—обрядъ *прощенья* съ роди-
телями и благословенія ими на будущую
жизнь. Порядокъ его такой. Крестный отецъ
и мать, а также и родные, садятся за столъ
въ большомъ углу. Невѣсту подводятъ подъ
руки двое подругъ къ столу и за нее при-
читываютъ:

„Благослови-тко Боже, Господи!

Отшатитесь узки плечинки
От стѣны тесу пиленого,
От гладкой брусовой лавочки.
Ужъ, ты, ставь-ко, молодешинька,
Стань на рѣзвыя на поженки
На сафьяные башмачики,
На бумажные чулочики!
Мнѣй пойти-да молодешинькой,
Во честно мѣсто—большой уголь;
Поглядѣть бы молодешинькой
На стѣны тесу пиленого:
У насъ всё-ль стоять святители?(иконы)
На брусовой гладкой лавочкѣ
Всѣ-ль сидятъ мои родители,
У мня всѣ-ль сидятъ желанье?

Подымись-ко, ручка правая,
(въ это время невѣста начинаетъ молиться
Богу)

Выше вздоху-то тяжелого!
Опустись-ко, ручка правая,
Ниже взгляду-то веселаго!
Поклонись буйна головушка
Во сырую землю матушку!
Помолюсь Богу, покланяюсь
Срѣтеню ¹⁾ и Богородицѣ:
Ужъ и встрѣть-ко меня, Господи,
Пресвятая Богородица,
На судимой на сторопушкѣ!

Все это время невѣста плачетъ, наклонившись надъ столомъ. Потомъ подводятъ ее къ крестному, которому кланяется она въ ноги и просить благословенія:

„Попрошу дочи кручинная
Я послѣдняго прощеньца:
Прости, крестный, сударь-батюшко,
Восприемный мой божагушко!

Крестный, вставъ, благословляетъ ее иконою и потомъ передаетъ ее крестной матери. Послѣдняя держитъ икону въ рукахъ, пока невѣста просить благословенія у ней:

„Не прошу, дочи кручинная,
Ни покруты, ни придапнаго,
Попрошу я, молодешинька,
Я послѣдняго прощеньца.
Вѣкова благовеньница:
Ужъ какъ ваще-то прощеньце
На головушкѣ не старѣеть,
На сердечушкѣ не ржавѣть.
Прости, красно мое солнышко,
Прости, крестна моя матушка,
Восприемная божагушка!

Опять кланяется невѣста въ ноги, а крестная благословляетъ иконою и передаетъ ее родному отцу, а зототъ, благословивъ дочь, передаетъ матери. У отца и матери невѣста причитываетъ такъ-же, какъ у крестнаго и крестной, съ замѣною только словъ: крестный—„роцій“, крестная—„роцая“.

1) Храмъ въ с. Коштугахъ построенъ въ честь Срѣтенія Господня.

Получивъ благословеніе отъ родителей (родныхъ и восприемныхъ), невѣста, обращаясь къ иконамъ, причитаетъ:

„Слава Богу, слава Господу,
Упросила я у Господа,
Упросила молодешинька
У родителей прощеньца!“

Этимъ благословеніе кончается.

Невѣста уходитъ въ чулакъ и не показывается уже до самаго отъѣзда къ вѣнцу.

Время подходитъ уже къ вечеру, когда кончается обрядъ прощенья. Теперь остается отподчивать жениха и поѣзжанъ обѣдомъ, послѣ котораго отправляются (къ вѣнцу) въ церковь. А пока идутъ приготовления къ обѣду, если позволяетъ время, т. е. если еще не такъ поздно, то дѣвицы поютъ слѣдующія пѣснь (поются безъ крика, жалобно):

1) У стола, стола дубоваго,
Противъ зеркала хрустальнаго,
Чесаль кудри (имя) молодець,
(Отчество) чесаль русья;
Чесаль кудри, перечесываль,
Жемчугомъ кудри обсаживаль,
Серебромъ да перекладываль,
Ко пѣвѣтѣ приговариваль:
Ты, невѣста, перевей кудри,
(Отчество) на перевей русья!
Захочу, такъ кудри перевью,
Не хочу,—кудрей не перевью.
Я теперь не твоя слуга:
Я слуга отцу да матери,
Вѣрна я роду да племени,
Не твою хлѣбъ-соль я кушаю,
Не тебѣ (отчество) слушаю!

Пѣсня эта повторяется, причѣмъ конецъ измѣняется такъ:

„А теперь я твоя слуга,
Я твоя, да слуга вѣрная,
Теперь я да перевью кудри“.

2) „Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садика зеленаго,
Изъ подъ лѣлони вода прошла,
Подо всѣ тѣ города подошла:
Подъ Казань городъ, подъ Астрахань,
Подъ славу каменну Москву.“

(Въ) По уѣзду Вытегорскому,
По ирареленю Коштугскому
По погосту 1).
Вздорожали красны дѣвушки:
За одну просятъ да сто рублей,
За другую-то пятьсотъ рублей,
А за третью цѣлу тысячу,
А невѣстѣ и цѣны нѣтъ.

При повтореніи этой пѣсни, въ концѣ—со словъ: „вздорожали“...—поютъ:

1) Названіе той мѣстности, откуда берется невѣста.

„Сдѣсѣвали добры молодцы:
Два да три дадутъ на денежку,
А четыре на копѣчку,
А женишка—того и такъ даютъ.“

3) „На горкѣ стоитъ елочка,
Подъ горой стоитъ свѣтелочка;
Во свѣтелкѣ сидятъ дѣвушки
Между дѣвушками—(имя);
Повѣся буйну головушку.
Приходилъ-то къ ней батюшко:
Ты пойдемъ домой !
Нейду, нейду домой, батюшко:
Ночи темны есть, не мѣсячны,
По дорогамъ карауловъ нѣтъ,
По рѣкамъ да перевозовъ нѣтъ,
По ручьямъ да переходовъ нѣтъ“.

Такой-же отвѣтъ даетъ дочь и матери на приглашеніе ей—идти домой:

Приходитъ, наконецъ, звать молодець-обожатель, съ которымъ она соглашается идти безирекословно. Начало пѣсней такое же до словъ: „приходилъ“...

„Приходилъ-то къ ней (имя жениха),
Ты пойдемъ со мною (имя невѣсты)!
Пойду, пойду съ тобой
Свѣтлы ночи есть и мѣсячны,
По дорогамъ караулы есть,
По рѣкамъ да перевозки есть,
По ручьямъ да переходы есть“.

Этими пѣснями заканчиваются предвѣщныя церемоніи у невѣсты, продолжающіяся иногда до поздняго вечера.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

СХС

Изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

Новгородъ, 6-го марта. Сегодня прибылъ сюда Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода и съ архіепископомъ Θεогностомъ, осмотрѣлъ ризницу св. Софїи и музей древностей, посѣтилъ семинарію и духовное училище, классическую гимназію и консисторію.

Ватумъ, 6-го марта. Сегодня утромъ загорѣлось, отъ неизвѣстной причины, въ ковшѣ шорта парусное судно „Аенины“, нагруженное бензиномъ и бочками съ минеральнымъ масломъ, всего 64.000 пуд. Шкиперъ погибъ, команда спасена. Близко стоявшія суда были отведены во-время и остались невредимыми. Отъ сильнаго жара потрескалась набережная.

Казань, 7-го марта. Идетъ проливной дождь; на Волгѣ образовались полаты; переправа началась на салазкахъ. Предсѣдатель отдѣленія общества спасенія на водахъ

Свѣдѣніе о средствахъ Олонецкаго мѣстнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, за время съ 16 февраля по 12 марта 1893 года.

Къ 16 му числу февраля оставалось въ наличности 2418 руб. 50 коп. Съ 16 февраля по 12 марта поступило наличными деньгами: членскихъ взносов—140 руб. и пожертвованій на учрежденіе въ г. Петрозаводскѣ общины сестеръ милосердія отъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Александра Петровича и сына его Николая Александровича Базегскихъ—200 р. и Вечеслава Павловича Кунашевскаго—10 руб., итого 350 руб., израсходовано тоже наличными деньгами 3 руб. 34 коп.; затѣмъ къ 12 марта состоитъ на лицо: процентными бумагами, хранящимися въ сберегательной кассѣ № 4 государственнаго банка при Петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ—1650 руб., по книжкѣ сей же кассы за № 1838--972 руб. 58 коп. и папачныхъ—142 руб. 58 коп., всего 2765 р. 16 к.

* * *

Совѣтъ Петрозаводскаго Благотворительнаго Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, приглашаетъ жителей г. Петрозаводска—въ первый день праздника св. Пасхи, въ 12 часовъ дня, собраться въ зданіи Благотворительнаго Общества—для принесенія взаимныхъ праздничныхъ привѣтствій и поздравленій.

Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытегорскаго уѣзда.

(Окончаніе, см. № 21.)

По окончаніи пѣсенъ, поѣзжане со стороны жениха садятся обѣдать. Женихъ садится на невѣстину подушку, по которой дружки предварительно ударяютъ погонялкой крестообразно три раза. Женихъ ничего не ѣсть, а сидитъ такъ, для чести: ѣсть жениху и невѣстѣ въ этотъ день считается грѣхомъ. Булки, хлѣбъ черныи, пироги и проч., подаваемое на столъ, никогда не разрѣзается, а подается цѣликомъ, и уже за столомъ дружка, или другой—кто постарше, обрѣзавъ своимъ ножомъ съ четырехъ сторонъ подаваемое, краешки отдаетъ обратно хозяйкамъ, а остальное съѣдается обѣдаю-

щими. Последнимъ кушаньемъ подается блинница—лученные блины, свернутые пополамъ и подогрѣтые на сковородѣ. Положивъ на столъ блинницу, хозяйка говоритъ, что ей ѣсть нельзя, пока поѣзжане не разсчитаются за обѣдъ. Деньги сейчасъ-же полагаются на столъ, но хозяйка ихъ не беретъ, говоря: „намъ въ дорогу набѣ (пужно) ѣхать (къ вѣнцу), такъ пусть на завѣтки“. „Что правда, то правда, хозяйка, въ дорогѣ все случиться можетъ“—и деньги убираютъ назадъ. Затѣмъ кто-либо изъ старшихъ, обрѣзавъ края блинницы, прежде чѣмъ ѣсть ее, спрашиваетъ: „а кто пѣкъ блинницу? Подайте того сюда!“ Выкликается на это какая нибудь со стороны пожилая женщина, затѣмъ другая, третья, по имъ не вѣрять, говоря, что имъ—старью—такой блинницы не испечь. Въ избѣ, конечно, поднимается хохотъ. Наконецъ, крестная мать выводитъ изъ чулана невѣсту, уже одѣтую на къ вѣнцу и, подведя къ столу, объявляетъ, что невѣста пекла блинницу. Въ это время кто нибудь изъ сидящихъ освобождаетъ проходъ къ жениху. Крестная же обращается къ нему съ словами: „вотъ тебѣ тетерка неципанная, нетеребленная; на (возьми), щипли, тереби, про себя береги“ и толкаетъ ее къ жениху. Женихъ сажаетъ ее около себя на подушку; послѣ этого ему подается на подносѣ отъ невѣсты платокъ—шелковый или простой, глядя по состоянію. Женихъ беретъ за уголь, ветрихиваетъ палъ столомъ и причетъ въ карманъ. Блинница сейчасъ же съѣдается, гости выходятъ изъ-за стола и идутъ запрягать лошадей, а женихъ и невѣста сидятъ на мѣстѣ. Со стола все убирается, кромѣ скатерти.

Приготовивъ лошадей, поѣзжане какъ со стороны жениха, такъ и невѣсты, садятся на лавкѣ въ дорожныхъ одеждахъ и затѣмъ, помолись, по русскому обычаю, Богу, выходятъ изъ избы въ такомъ порядкѣ: сначала идутъ дружки, одинъ изъ нихъ несетъ хлѣбъ и иконы, другой машетъ погонялкой крестообразно, далѣе крестный съ женихомъ, невѣста съ проводницей¹⁾ и, наконецъ, остальные поѣзжане. У всѣхъ мужчинъ со стороны жениха, кромѣ самого, черезъ плечо перевязаны полотенца, ситецъ или холстъ,—дары невѣсты. Невѣста, выходя изъ-за стола, тянетъ за собою скатерть, для того, чтобы слѣдующія за ней сестры скорѣе вышли замужъ.

Свадебный поѣздъ состоитъ лошадей изъ 10—15, а то и болѣе. Упряжь, по возможности, бываетъ самая лучшая (за немѣнемъ

1) Проводница—это женщина, прислуживающая невѣстѣ съ самаго отъѣзда къ вѣнцу и до конца свадьбы. Проводницами бываютъ ближайшія родственницы—родныя сестры замужнія или тетки.

порядочной сноей, прихватывают на это время у сосѣда), къ каждой дугѣ привязано по колокольчику или по два, дуги и шпен украшены кумачемъ и лентами. Въ первыхъ санихъ, по обычаю, ѣдутъ дружки, далѣе женихъ съ крестнымъ, невѣста съ проводницей и, наконецъ, остальные гости. Позади всѣхъ везется сундукъ, перипа, подушки и прочее приданое невѣсты, которое отправляется прямо въ домъ жениха. Когда всѣ усадутся, дружками продѣлывается тоже, что было и при отѣздѣ жениха къ невѣстѣ. Въ запасъ съ собою берутъ водку, пряники, прижженные пироги, медъ—для того, чтобы потомъ раздѣлать, когда при проѣздѣ деревнями сдѣлаютъ имъ „огорода“ (препятствіе). Огорода состоитъ въ слѣдующемъ: мужики, нарпи взрослые, маленькіе ребятишки и даже дѣвнцы, стоя на дорогѣ, гдѣ нужно проѣхать свадебному поѣзду, перекидываютъ черезъ дорогу довольно толстую жердь и, какъ только поѣздъ приближается, жердь эту поднимаютъ въ уровень груди лошади такъ, что первая лошадь, а за ней и остальные невольно останавливаются. Дружки сейчасъ же расплачиваются: мужикамъ даютъ водки или денегъ, молодымъ ребятишкамъ и дѣвнцамъ—пряниковъ, меду или пироговъ. Жердь тогда снимается и поѣздъ отправляется далѣе, при крикахъ „ура“. Такія огорода устраиваются почти въ каждой деревнѣ, но которой приходится проѣзжать.

Во избѣжаніе порчи молодыхъ при отѣздѣ къ вѣнцу, существуютъ такіа примѣты. Женихъ и невѣста по голому тѣлу перешиваютъ себѣ рыболовной сѣткой; и, подолъ тулупа втыкаютъ *протошки*—сломяныя иглы или булавки. Невѣста, кромѣ того, кладетъ себѣ за пазуху сухую щучью голову (это, впрочемъ, дѣлается и для того, чтобы впоследствии молодая могла „отзубиться“ отъ свекрови). Женихъ и невѣста привязываютъ къ шейнымъ крестамъ бумажки, на которыхъ написана „Херувимская пѣснь“; эту же пѣснь надписываютъ на хомутахъ (съ внутренней стороны) тѣхъ лошадей, на которыхъ везутъ къ вѣнцу молодыхъ, — Херувимской пѣсни, говорятъ, боится бѣса, а въдь порча-то, по вѣрѣ престолюдиновъ, отъ бѣсовъ и происходитъ. При проѣздахъ черезъ задниці, изгороди, заборы молодые стараются не задѣть за нихъ рукой или другимъ чѣмъ-либо и обязательно крестятся въ этихъ мѣстахъ. Входъ въ церковь, невѣста въ дверяхъ поднимаетъ платье такъ, чтобы оно не задѣло порога, а равно ни женихъ, ни невѣста не наступаютъ на порогъ; невѣста, кромѣ того въ дверяхъ тихонько бросаетъ серебряную монету, въ той увѣренности, что серебро,

будто бы, предохраняетъ отъ порчи, а порча бываетъ чаще всего въ дверяхъ и при перекресткахъ дорогъ и въ зазорахъ.

Изъ церкви новобрачные идутъ, держась правыми руками за край платка. Молодую въ сани поднимаетъ и сажаетъ мужъ. Дорогой ни одинъ изъ повобрачныхъ стараются не заговорить нерымы: кто первый заговоритъ, тотъ, будто бы, будетъ на всю жизнь въ подчиненіи. А чтобы принудить, напримѣръ, къ разговору жену, мужъ старается ее вытолкнуть изъ саней, надѣясь, что она будетъ просить его не толкать изъ нихъ и, такимъ образомъ, пошевольтъ заговорить первая. Жена же, отлично понимая, съ какою цѣлю мужъ это дѣлаетъ, упирается тверже ногами въ сани и всѣми способами старается удержаться въ нихъ и ужъ, конечно, не заговоритъ первая. Ѣхать обратно изъ церкви стараются, если можно, другой дорогой, а не той, которой ѣхали въ церковь. Встрѣча молодыхъ бываетъ всегда торжественная. По всему пути уставлены бочки смоляныя, пучки соломы, на колыяхъ вывѣшены старыя кошелы изъ бересты, буряки и другія поддержанныя вещи, которыхъ для такого торжества не пожалѣютъ сжечь, хотя бы онѣ годились еще для употребленія. Вокругъ дома жениха тоже горятъ бочки, пока идетъ пириество. Какъ только свадебный поѣздъ выѣдетъ на рѣчку (отъ церкви сажень 200—300), чтобы предварительно прокатиться раза два—три ¹⁾. Тогда зажигаютъ приготовленные факелы; впереди поѣзда ѣдутъ съ зажженной бочкой, тутъ слышны: звонъ колокольчиковъ, стрѣлянье изъ ружей и пистолетовъ, крики „ура“ и „хорошій“, т. е. *повобрачная широчка!* Такой крикъ и шумъ продолжается до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не остановится у дома новобрачныхъ, родители которыхъ ожидаютъ уже у крыльца съ хлѣбомъ и иконой. Изъ саней молодые становятся прямо на шубу, посланную заранѣе вверхъ шерстью и кланяются родителямъ въ ноги. Благословивъ молодыхъ, родители сыплютъ на нихъ жито и, перекинувъ черезъ головы ихъ шубу, на которой молодые стояли, везутъ въ домъ. При входѣ молодая, проходя мимо печки, проводитъ по ней рукой, для того, чтобы ухаживали за ней—молодой хозяйкой, такъ какъ часто приходится ходить вокругъ печки (при хозяйствѣ). Обойдя во кругъ стола, который стоитъ въ углу, три раза, молодые садятся въ одеждахъ за столъ на нѣсколько минутъ, пока къ стѣнѣ у божницы привѣшиваютъ иконы, а потомъ

1) Деревни расположены въ с. Коштугахъ по обѣимъ сторонамъ р. Мегры, по которой пролагается зимняя дорога; встрѣча такая бываетъ только въ предѣлахъ селенія.

уходить въ чуланъ или горницу и закусываются, такъ какъ съ утра этого дня они ничего не ѣли. Остальныхъ гостей съ невѣстинной стороны принимается угощать теперь новая родня.

Подкрѣпивъ себя, молодой князь ¹⁾ выходитъ изъ чулана и садится за столъ на подушку, а молодую начинаютъ „крутить“, т. е. одѣвать въ лучшее платье, какое имѣется у ней, а на голову одѣваютъ новоявникъ принадлежность замужней женщины—въ знакъ того, что она теперь уже не дѣвица, а замужняя женщина. Наридивъ, ее выводятъ изъ чулана „на показъ“ и сажаютъ рядомъ съ мужемъ на одну подушку. Проводница, сиди около молодыхъ, вызываетъ по переменно свекра и свекровь и спрашиваетъ у нихъ, указывая на молодую: „эту-ли сватали за сына?“—„Ту саму“, отвѣчаетъ свекоръ. „Хороша-ли она?“—„По мнѣ (ѣ) хороша!“ подтверждаетъ онъ. А молодая за это благодаритъ свекра, низко кланяясь ему. Тоже спрашиваетъ у свекрови. Затѣмъ проводница, обращаясь къ присутствующимъ, которыми, кстати сказать, биткомъ набита изба, спрашиваетъ: „хороша-ли, крещенные, молодуха?“—„Хороша!“ отвѣчаютъ всѣ. Молодая только кланяется на всѣ стороны и благодаритъ за хорошіе отзывы.

Накрывается, наконецъ, столъ для ужина и начинается угощеніе. Гостями теперь уже считаются родственники со стороны невѣсты. Новобрачнымъ полагается одинъ приборъ для двухъ, т. е. одна тарелка, одна вилка, одна ложка и проч., ѣдятъ они мало, да, впрочемъ, и некогда: едва успеваютъ исполнить „горько“, т. е. цѣловаться. Главную роль за ужиномъ играетъ, разумеется, водка, для женщины же и пѣющихъ мужчинъ подается разведенный на водѣ медъ въ бутылкахъ. Первая чарка подносится крестному отцу на подносѣ, который, пригубивъ ее, говоритъ: „горько!“ Молодые встаютъ и цѣлуются, а потомъ, кланяясь ему, говорятъ: „кушайте, крестный батюшко, теперь сладко!“ Каждый со своей рюмкой продѣлываетъ это и даже женщины, пьющія медъ, и тѣ говорятъ, что онъ горекъ: кто находитъ у молодого князя порохъ—соринку на губѣ, кто усмотритъ крошку хлѣба въ рюмкѣ у сосѣда, подкинутую кѣмъ-либо, иному покажется изъ кушанья что нибудь невкуснымъ и т. д. А молодые только знаютъ, что цѣлуются и кланяются гостямъ, вызвавшимъ ихъ на поцѣлуй. Для смѣха—подшутятъ и надъ стариками, заставляя ихъ вспомнить старину: кто нибудь

1) Нужно замѣтить, что послѣ вѣчанія новобрачные называются: мужъ—молодымъ княземъ, жена—молодой княгиней, а оба они—просто „молодые“.

подкинет старичку въ рюмку крошку хлѣба и, смотришь, старушка — жена его, при смѣхѣ присутствующихъ, потянулась чуть не черезъ весь столъ къ старичку дѣловаться. Словомъ, ужинъ проходитъ весело, со многими причудами. По окончаніи его, молодыхъ тотчасъ отводятъ въ клѣтѣ спать.

На другой день для молодыхъ проводница топить баню. По приходѣ изъ бани, молодые сидятъ за столомъ до самаго *княжесанья*, т. е. до обѣда, держась за руки и обнимаясь. А дружки, тѣмъ временемъ, ѣздятъ приглашать родныхъ, а частію и знакомыхъ на „княжій“ столъ. Родителей невѣсты только не бываетъ. Княжій обѣдъ проходитъ обычнымъ порядкомъ, съ обычнымъ „горькимъ“, только бываетъ болѣе торжественный, сравнительно съ вечерней трапезой, — за то онъ „княжій“ и называется.

Послѣ обѣда начинается „одариваніе“ молодой новыхъ родственниковъ, т. е. мужичиныхъ (своихъ никогда не даритъ); одариваютъ отъ мала до велика всѣхъ родныхъ, а исключеніемъ развѣ ужъ дальнихъ и притомъ не участвующихъ въ свадьбѣ. „Дары“ состоятъ преимущественно изъ сорочекъ, холста и полотенецъ. Если же „родовая больша“, т. е. родни много у мужа молодой, то покупаютъ на деньги, взятыхъ ранѣе съ жениха, ситцу и платковъ. Порядокъ раздачи даровъ такой: въ большомъ углу ставится столъ, на немъ положены водка и медъ на подносѣ. Вокругъ стола на лавкахъ разложены дары. За столомъ сидятъ родственники съ женной стороны. Вѣдь съ деревни на этотъ разъ набирается полная изба: интересно имъ знать, кому что подарили, каковы дары, довольны ли остались дарами и проч. Разумѣется, больше всего даровъ достается свекрови — сорочекъ 5—10; свекровь всегда молодая невѣстка задариваетъ, чтобы она не обижала ее внослѣдствіи. Къ столу вызываютъ по старшинству: свекра, свекровь, деверей, золонокъ и т. д. Каждому на подносѣ сначала подаютъ рюмку водки или меда, а затѣмъ проводница на другомъ подносѣ преподноситъ подарокъ. Каждый обязанъ за дары положить скольконибудь денегъ, каковыя идутъ въ пользу молодой. Дары, по сознанію самихъ крестьянъ, составляютъ разореніе въ крестьянствѣ, не говоря уже о молодой, которая во все время дѣвчества то и дѣлаетъ, что скопить ихъ, а потомъ, понавъ въ большую семью замужъ, тотчасъ все отдаетъ, не оставивъ себѣ иногда даже сорочки. Скороли выведется такой обычай, не извѣстно.

Одѣливъ подарками родню, молодые кажутся всѣмъ поѣздомъ въ послѣдній разъ по рѣкѣ, а къ вечеру всѣ разлѣзжаются по

домамъ. Молодая съ слѣдующаго же дня принимается за работу въ новомъ для нея домѣ.

Этимъ собственно и заканчивается свадебное торжество въ Коштугахъ.

На третій день послѣ вѣнца молодые ѣдутъ въ гости къ родителямъ молодой — тестю и тещѣ на первое „гостибнище“. Тесть и теща стараются угостить зятя на первый разъ, какъ можно лучше. Лучшимъ кушаньемъ при угощеніи зятя служатъ тонкіе „пращеише“ пироги и яйца. Случается нерѣдко, что, не смотря на всѣ ухаживания тещи за зятемъ, охъ, ни съ того ни съ сего, куражится, или, какъ выражаются въ деревнѣ, „ломается“ надъ тещей, т. е. не ѣсть, не пьетъ и сердится на что то. А иной „ломливый“ зятекъ, если что нибудь ему у тещи не по вкусу, такъ и совсѣмъ перестаетъ бывать у нея, а вдобавокъ и жену не пускаетъ. И злбу свою на тещу, по большей части, такіе зятки стараются вымещать на ни въ чемъ неповинныхъ женахъ. Въ первый же воскресный день послѣ гостибница зятя, тесть съ тещей ѣдутъ въ гости къ зятю.

Въ великій постъ обязательно каждую молодую мужъ относитъ къ родителямъ ея недѣли на двѣ, а то и болѣе, если есть безъ нея кому управиться хозяйствомъ, какъ выражаются въ деревнѣ, „поткатъ“, т. е. приготовить холстъ изъ того льна, который былъ заготовленъ еще въ дѣвницахъ.

На Пасхѣ, когда „кресты“ бываютъ въ томъ домѣ, гдѣ есть молодая, она при христосованіи обязательно даритъ священнику лучшее полотенце, а на икону Божіей Матери кладетъ кусокъ хорошаго холста или полотенце.

Теща въ этотъ праздникъ даритъ зятя лицами: бѣдные даютъ отъ 50 до 100, а богатые — до 500, а то и болѣе въ одинъ разъ.

На свадьбахъ у вдовицъ ни пѣсенъ, ни причетовъ никакихъ не бываетъ, а въ остальномъ обычай сходны.

К. Ф.....

Опечатки въ ст. Свадебные обычаи въ Коштугахъ: 1) На стр. 7, второмъ столбцѣ, № 19 Олон. Губ. Вѣд., стр. 10 сверху, напечатано: *призываютъ*, — а слѣдуетъ — *приказываютъ* (мѣстное выраженіе при сватовствѣ); 2) Стр. 5, на 3 столбцѣ, № 20 Вѣд., стр. 15 и 30 сверху, напечатано: *мужичнику*, слѣдуетъ — *мужанину*.

Торговья цѣны на хлѣбъ

въ Олонецкой губерніи.

Съ 15-го февраля по 1-е марта 1893 г.

Г. Петрозаводскъ. Мука ржаная: за кулъ 13 р. 50 к., за пудъ 1 р. 50 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ въ 5 пудовъ 12 руб. 50 к., за пудъ 2 р. 60 к. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 3½ коп., пшеничный 6 к.

Петрозаводскій уѣздъ. Мука ржаная: за кулъ 12 р. 60 к. — 15 р., за пудъ 1 р. 50 к. — 1 руб. 80 к. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 3½ — 4½ к.

Г. Олонецъ. Мука ржаная, за кулъ 12 р. — 12 руб. 50 к., за пудъ 1 руб. 45 к. Мука пшеничная за пудъ 3 руб. 20 коп. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 3½ — 4 к., пшеничный 6 — 8 к.

Олонецкій уѣздъ. Мука ржаная: за кулъ 13 р. 50 к., за пудъ 1 р. 60 к. Мука пшеничная: за пудъ 3 р. 40 к., Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 3—4 коп., пшеничный 7—8 к.

Г. Лодѣйное-Поле. Мука ржаная: за кулъ 12 руб. — 12 р. 75 к., за пудъ 1 руб. 40 к. — 1 р. 45 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ 12 р. 50 к. — 13 р. 50 к., за пудъ 2 р. 50 к. — 2 р. 80 к. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 2¾ — 3 коп., пшеничный 5—7 коп.

Лодѣйнопольскій уѣздъ. Мука ржаная: за кулъ 12 руб. — 13 руб., за пудъ 1 руб. 40 к. — 1 р. 60 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ 11 р. — 12 р. 50 к., за пудъ 2 руб. 40 к. — 2 руб. 80 коп. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 2½ — 4 коп., пшеничный 5—8 к.

Г. Вытегра. Мука ржаная: за кулъ 12 р. 60 к. — 13 р. 30 к., за пудъ 1 р. 45 — 1 р. 50 к. Мука пшеничная: за мѣшокъ 10 р. — 12 р. 75 к., за пудъ 2 р. — 2 руб. 65 коп. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 3 — 3½ к., пшеничный 5½ — 7 к.

Г. Каргополь. Мука ржаная за пудъ 1 р. 30 к. — 1 р. 35 коп. Мука пшеничная за пудъ 2 р. 80 к. — 3 р. 20 к. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 3 — 3½ коп., пшеничный 6 — 8 коп.

Г. Пудожъ. Мука ржаная: за кулъ 13 руб. 50 коп., за пудъ 1 руб. 60 коп. Мука пшеничная: за мѣшокъ 14 р. — 16 р., за пудъ 2 р. 80 к. — 3 руб. 20 к. Хлѣбъ печеный за фунтъ: ржаной 3—4 к., пшеничный 7—8 к.

Пудожевскій уѣздъ. Мука ржаная: за кулъ 13 руб. 50 к. — 14 руб., за пудъ 1 р. 50 к.